

КОГНИТИВНО-СТИЛЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЗАДАЧАХ С НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬЮ

Скотникова Ирина Григорьевна. Доктор психологических наук.
Ведущий научный сотрудник Института психологии РАН. iris236@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены когнитивно-стилевые свойства человека, специфически проявляющиеся в познавательных процессах и особенно в ситуациях неопределенности, вызванной дефицитом или избытком входной информации и задающей проблемность таких ситуаций, являющихся типичными в деятельности руководителя. Предложена теоретическая схема, указывающая компоненты индивидуально-психологической структуры когнитивной деятельности субъекта, влияющие на результаты исполнения. Систематизированы основные виды дифференциально-психологических особенностей. Подробно рассмотрены когнитивные стили, их виды, типологии, проявление в стратегиях переработки информации при решении задач с неопределенностью, соотношение с продуктивностью познавательной деятельности. Представлена иерархическая теоретическая схема детерминации когнитивных стилей и познавательных стратегий свойствами индивидуальности и структурами когнитивного опыта. Охарактеризованы основные экспериментальные результаты автора настоящей статьи, а также других исследователей, отражающие когнитивно-стилевые характеристики решения задач с неопределенностью (сенсорно-перцептивных задач порогового типа и других когнитивных задач). Когнитивные стили определяют индивидуально-различные проявления самоуправляемой активности человека, и потому необходимо изучать психологические механизмы их проявления в ситуациях неопределенности для оптимизации познавательной деятельности руководителя.

Ключевые слова: познавательная деятельность, индивидуальные особенности, когнитивные стили, познавательные стратегия, задачи с неопределенностью

Key words: cognitive activity, individual differences, cognitive styles, cognitive strategies, uncertainty tasks

Abstract. The article considers kinds human cognitive styles which are manifested in cognitive processes specially and in uncertain situations mostly which are results of an information deficit

or plenty. It leads to a problem character of such situations which are typical in management. A theoretical schema is suggested pointed to performance results essential factors which are components of individual psychological structure of a subject's cognitive activity. Main kinds of individual differences are classified. Cognitive styles are considered in details: main kinds and classifications of them, manifestation in information processing strategies used in uncertainty tasks performing, relations to efficiency of cognitive problems solving. A theoretical hierarchical schema is presented which shows individual peculiarities and cognitive experience structures to be determinants of cognitive styles and cognitive strategies. Main experimental results obtained by the present and other author are shown which reflect cognitive styles characteristics of uncertain tasks performing (sensory tasks of signals discrimination, perceptive and cognitive tasks). Cognitive styles determine individual differences in human self-controlled activity. Therefore it is necessary to study psychological mechanisms of their manifestation in uncertain situations in order to optimize a manager's cognitive performance.

Для оптимизации познавательной деятельности руководителя важно понять психологические механизмы ее проявления в ситуациях неопределенности, вызванной дефицитом или избытком входной информации и задающей проблемность этих типичных ситуаций.

Психологическое содержание активности человека когнитивных задачах

Психологическое содержание активности субъекта в когнитивных задачах выступило в наших работах как его **индивидуально-своеобразная познавательная деятельность** (Скотникова, 2008). Полученные экспериментальные результаты позволили выделить те компоненты индивидуально-психологической структуры деятельности субъекта, которые влияют на решение сенсорных, и в целом, любых когнитивных задач с неопределенностью. В качестве факторов, существенно влияющих на получаемые показатели исполнения, автор выделила следующие проявления *индивидуальной активности человека*: задача, принятая и реально выполняемая им; его интер- и интраиндивидуальные характеристики: свойства личности и когнитивные стили, функциональные состояния, рефлексивные переживания, обеспечивающие саморегуляцию процесса решения задачи (степень уверенности в его правильности, выступающая и как субъективный индикатор того, принимать ли предполагаемое решение, и как внутренняя обратная связь, определяющая прогноз и оценку эффективности решения); обусловленные задачей и индивидуальностью операциональные средства деятельности по приему и переработке информации и принятию решения (как

сугубо внутренние, так и имеющие внешнее выражение в форме сенсомоторных компонентов), вербальному или моторному исполнению (рис. 1).

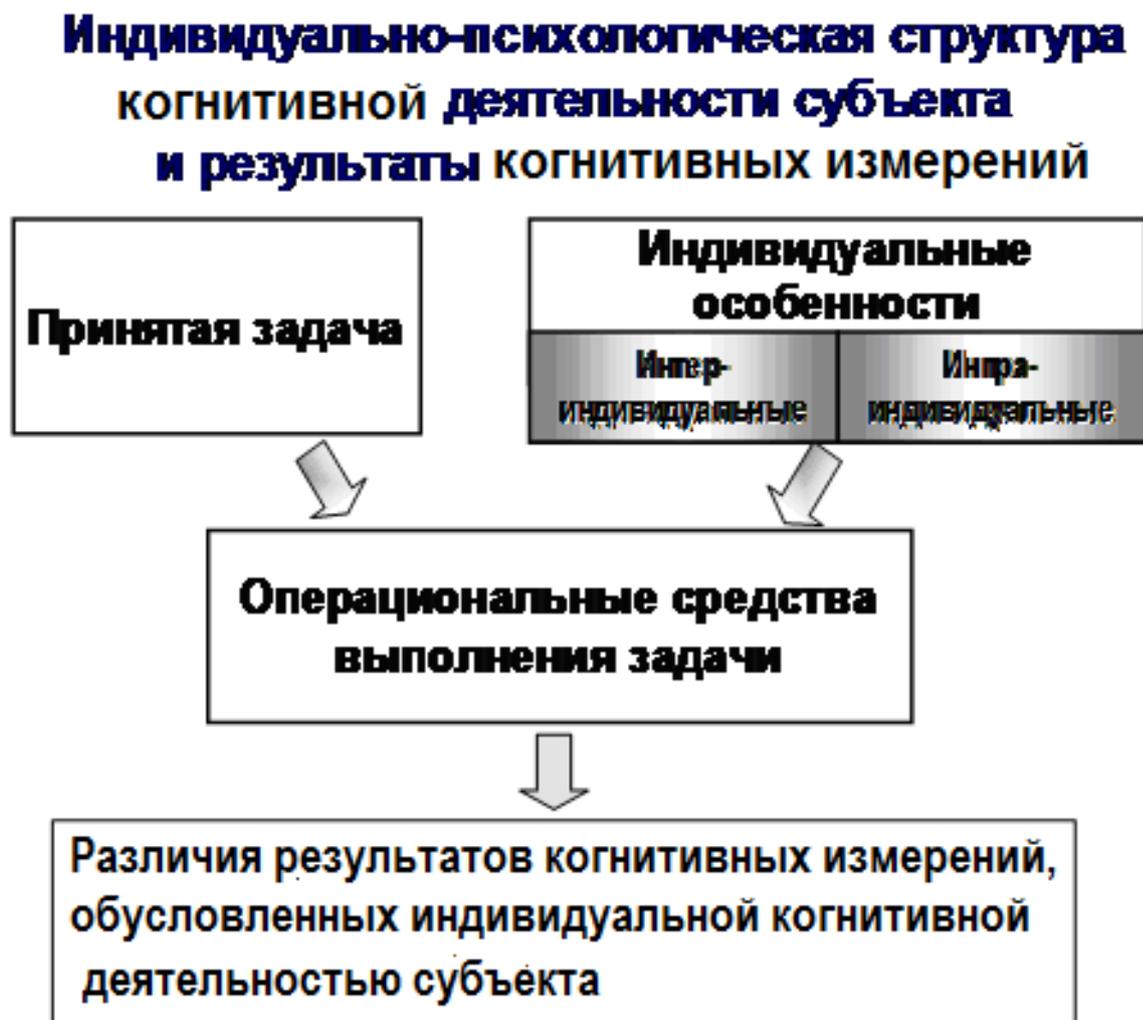

Рис. 1. Компоненты индивидуально-психологической структуры когнитивной деятельности субъекта, влияющие на результаты исполнения

Указанные компоненты можно объединить в иерархически организованные структурные уровни деятельности: мотивационно-целевой, индивидуально-психологический, когнитивно-инструментальный. Следует подчеркнуть, что выделены те компоненты индивидуально-психологической структуры когнитивной деятельности человека, влияющие на ее результаты, которые были экспериментально выявлены в исследованиях автора. Разумеется, и другие важнейшие подсистемы психической деятельности участвуют в решении когнитивной задачи, но для сенсорных задач это экспериментально проанализировано пока лишь для некоторых подсистем: памяти (Корж и др., 1986, 1989, 1990; Садов, 1982, 1986; Сафуанова, 1994; Шпагонова, 1998), мотивационно-волевых диспозиций личности (Гусев, Шапкин, 1991; Гусев, 2002, 2004;

Голубинов, 1987, 1991), психофизиологического обеспечения сенсорной деятельности (Матвеева, 1981; Михалевская, 1977, 1981; Ратанова, 1990, 1991) – цит. по: Скотникова, 2008.

Классификация дифференциально-психологических характеристик человека

Дифференциально-психологические особенности человека разграничены на 2 класса: интериндивидуальные и интраиндивидуальные (Бардин и др., 1991). В этих классах вычленены следующие группы (Скотникова, 2008).

1. Интериндивидуальные особенности — свойства индивидуальности:

а) психофизиологические: связанные с уровнем активированности (по показателям КГР) и с типологическими свойствами нервной системы (особенно с ее силой – слабостью).

б) психологические: индивидуально-личностные свойства (экстрверсия, тревожность), **когнитивно-стилевые свойства, специфически проявляющиеся именно в познавательных процессах.**

2. Интраиндивидуальные характеристики — функциональные состояния, рефлексивные переживания уверенности – сомнений.

Когнитивный стиль (КС) — операциональная "проекция" личности на познавательную сферу, когнитивные установки и аттитюды обычно понимаемые как сквозные для всех уровней этой сферы (от ощущения до мышления) и стабильные свойства индивидуальности.

Параметрический подход к пониманию когнитивных стилей

В русле традиционного параметрического подхода различные КС рассматриваются как отдельные параметры индивидуальной познавательной деятельности (см. Скотникова, 1988; Холодная, 2004).

1. Меннингерской группой выделены следующие КС.

Сглаживание/подчеркивание различий (тест Хольцмана-Клейна на схематизацию).

Диапазон когнитивной эквивалентности (широта категорий, по тесту Гарднера на свободную сортировку). **Ригидность/гибкость познавательного контроля** (тесты Лачинсов, Коузена, Струпа). **Широта сканирования** (степень фокусировки внимания, по тесту Хольцмана на сортировку картинок). **Толерантность/неустойчивость к нереальному опыту** (скорость возникновения иллюзий, по тесту Клейна).

2. Г. Уиткин выделил **Психологически глобальный/дифференцированный стиль** (зависимость/независимость от информационного поля, по тесту включенных фигур Уиткина).

3. Дж. Келли выделил **Когнитивную сложность – простоту** (степень многомерности восприятия, по тесту личностных конструктов Келли).
4. Дж. Каган ввел следующие КС: **Рефлексивность/импульсивность** (по тесту Кагана на сравнение сходных фигур), **Категоризация/концептуализация** (тенденция формировать понятия по сходству стимулов либо по их функциям).
5. А. Петри выделила **Уменьшительный/увеличительный** стиль (недооценка либо переоценка величины стимулов).

Выделены также: когнитивная интеграция, абстрактность/конкретность, изоляционизм, концептуальный/перцептомоторный стили, физиономический/буквенный стили, высокая/низкая автоматизация.

Типологии когнитивных стилей

Разработаны три наиболее известных типологии КС (см. Скотникова, 1988).

1. Р. Гарднер выделил *2 типа КС* на основе корреляций между когнитивной сложностью, полнезависимостью, гибкостью контроля, широким диапазоном эквивалентности, с одной стороны, и противоположными полюсами этих КС, с другой.
2. Дж. Ройс разделил 12 КС на *когнитивные*: когнитивная сложность, концептуальная дифференциация, интеграция, диапазон эквивалентности, аналитичность/относительность, абстрактность/конкретность, изоляционизм, сглаживание/подчеркивание; *аффективные*: ригидность/гибкость, толерантность к нереальному опыту, рефлексивность/импульсивность, физиономический/буквенный стили и *когнитивно-аффективные*: полнезависимость, широта сканирования, метафоричность. Эти частные стили подчинены трем общим когнитивно-аффективным стилям высшего порядка: *рациональному, эмпирическому и метафорическому*.
3. В. Колга обнаружил корреляции между узким диапазоном эквивалентности, узким сканированием, ригидностью контроля и перцептивным подчеркиванием (*аналитический стиль*) и оппонентными полюсами этих КС (*синтетический стиль*).

Когнитивный стиль и познавательная стратегия

Хотя категории «когнитивный стиль» и «познавательная стратегия» употреблялись как синонимы, выявлено различие их психологического содержания (Скотникова, 1988).

КС — относительно устойчивые, обобщенные, операциональные индивидуальные особенности познавательных процессов, предрасположенность к использованию присущих конкретному человеку способов взаимодействия с информацией, специфические индивидуальные паттерны когнитивных операций,

актуализация индивидуально-специфичной познавательной структуры личности, опосредующей процессы оперирования информацией на большинстве уровней познавательной сферы (Холодная, 2002; Nosal, 1990; Royce, Powell, 1983).

Стратегия же — индивидуализированная система способов оперирования информацией и формирования ответного поведения, направленная на решение конкретной задачи и задающая магистральное направление (принцип) поиска решения. Стратегия — это конкретное проявление КС в специфике задачи. Наши экспериментальные и литературные материалы показали, что присущий индивиду КС в разных задачах проявляется в разных познавательных стратегиях (цитирование в примерах, приведенных ниже дано по: Скотникова, 1988, 2008).

Так в задачах по усвоению научного текста полезависимые испытуемые используют стратегию пассивного «фотографирования» визуального поля, а полenezависимые — стратегию активного переструктурирования информации, выдвижения и проверки гипотез, что рациональнее и потому успешнее (Adejumo, 1983; Nevelkoph, Drayer, 1973; Witkin, 1977). По данным регистрации движений глаз при поиске идентичных фигур в тесте Кагана, импульсивные используют глобальные, поспешные, несистематичные стратегии и в результате решают быстро, но делают много ошибок. Рефлексивные же применяют рациональные, тщательно-аналитические стратегии, внимательно и систематично сравнивают наиболее сходные признаки и потому решают медленнее, но делают гораздо меньше ошибок (Messer, 1976). То же описано в мнемических (Borkowski et al., 1983) и мыслительных задачах (Nosal, 1990).

В мыслительных задачах полenezависимые используют стратегию последовательного выдвижения и проверки гипотез, которая в сложных задачах интеллектуального поиска оказывается более пассивной, чем стратегия аналитического фильтрования информации, применяемая полenezависимыми (Лебедева, 1986). В задачах запоминания зрительной информации полenezависимые придерживаются стратегии ориентации на ее внешние признаки, а полenezависимые — стратегии ее дифференцированного декодирования (Henessey, Nahinsky, 1980). В задаче различения громкостей у первых наблюдается пассивный сдвиг чувствительности в ходе сенсорной тренировки, тогда как для вторых характерна стратегия активного поиска оптимального критерия решения (Войтенко, Бардин, 1986). При этом стратегии полenezависимых более рациональны и потому более успешны, чем у полезависимых, т.е. стратегии выполняют роль психологического механизма, опосредствующего влияние данного когнитивного стиля на уровень когнитивного функционирования.

Дифференциально-психологические компоненты результатов познавательной деятельности

КС и стратегии опосредуют влияние свойств индивидуальности на результаты познавательной деятельности. Ранее КС непосредственно соотносились с результатами познавательной деятельности. Однако наш анализ показал, что взаимосвязи между ними дважды опосредствованы. Индивидуально-личностные свойства проявляются в познавательной сфере в форме КС, которые вслед за требованиями задачи определяют индивидуальное своеобразие стратегий ее решения, которые уже непосредственно отражаются на результатах как психологический механизм, опосредствующий влияние КС на исполнение.

Построена иерархическая схема детерминации КС и познавательных стратегий свойствами индивидуальности и структурами когнитивного опыта (рис. 2; Скотникова, 2008; см. там же цитирование, данное в этом абзаце). Типологические свойства нервной системы, взаимодействуя с условиями жизнедеятельности человека, определяют характеристики темперамента (Русалов, 1991), который влияет на формирование базовой индивидуально-личностной организации. Ее взаимосвязи с индивидуальным когнитивным опытом субъекта проявляются в познавательной сфере в форме КС. Последние детерминируют индивидуальные формы ментальной репрезентации объекта в познавательной сфере (Холодная, 2004) и стратегии когнитивной деятельности (обусловленные также задачей). Формы же репрезентации и стратегии уже более непосредственно влияют на вариации когнитивного исполнения, в частности стратегии — своими структурными особенностями (операциональным составом, сложностью, развернутостью) и функциональными особенностями деятельности по отношению к задаче (степенью адекватности ей, рациональности).

Рис. 2. Возможные соотношения детерминант когнитивных стилей и индивидуально-специфичных результатов познавательной деятельности.

Обусловленность познавательных стратегий характеристиками задачи и свойствами индивидуальности

Стратегия двояко детерминирована: характеристиками задачи и свойствами индивидуальности. Объективные характеристики задачи определяют единое для разных лиц направление решения. В рамках же глобальной стратегии варьируются частные способы деятельности, обусловленные индивидуальными особенностями человека.

Наибольшее влияние свойств индивидуальности проявляется (цит. по: Скотникова, 2008):

1. В задачах вероятностных, требующих эвристических стратегий решения, по сравнению с задачами детерминистскими, предполагающими алгоритмические стратегии (Козелецкий, 1979).
2. В задачах, новых для субъекта в отличие от знакомых ему (Моляко, 1976).

3. В случаях сукцессивной, развернутой деятельности по решению с выраженными внешними компонентами, в сравнении с интериоризованной, симультанной деятельностью (Бороздина, 1985).

4. На ранних стадиях решения (Бондаровская, 1972; Лебедева, 1986).

Поскольку решение новых вероятностных задач является наиболее сложным и ответственным в деятельности руководителя, важен учет индивидуальных механизмов их выполнения, проявляющихся именно в таких задачах.

Проблема продуктивности познавательной деятельности

в связи с когнитивными стилями и их устойчивостью-мобильностью

Наши исследования реализации КС в стратегиях позволили подойти к проблеме соотношения КС и продуктивности деятельности. Ранее КС рассматривались как лишь формально-динамические особенности познавательных процессов, не влияющие на их результативность. Процессуальный же анализ деятельности показал, что стиль может быть нейтрален относительно конечной эффективности деятельности, но влиять на результаты ее отдельных этапов, компонентов и видов.

Соотношение процессуальных и результативных аспектов различно для разных КС. Поле(не)зависимость можно рассматривать как уровневое психическое образование, влияющее на продуктивность когнитивных процессов, но как процессуальное (слабо связанное с эффективностью) в более широком классе жизненных ситуаций (в общении). Наиболее выражены положительные взаимосвязи между успешностью познавательной деятельности и полenezависимостью, флексибильностью и рефлексивностью, менее однозначны такие связи для когнитивной сложности и диапазона эквивалентности. Наиболее продуктивно используют свои умственные способности не экстремально-, а умеренно-полenezависимые. Полenezависимость же эффективна в задачах, требующих интуитивного (а не аналитического) решения, в коммуникативном компоненте межперсональных отношений, в отличие от когнитивного их компонента. Но даже когда лица с разными КС достигают одинаковой продуктивности целостной деятельности, она обеспечивается разными психическими затратами, т.е. важен учет КС для определения цены эффективности деятельности. При изменении задачи стратегии экстремально-полenezависимых и когнитивно-сложных лиц менее мобильны и адаптивны, чем у тех, у кого показатели стилей умереннее но приближаются к этим полюсам.

Когнитивно-стилевые характеристики принятия решения.

Можно констатировать, что когнитивная функция наиболее представлена в

собственно КС, регулятивная (в частности, принятие решения) — в когнитивно-аффективных и аффективных стилях (выделенных в рамках типологии Rouse, Powell, 1983). Стиль рефлексивность-импульсивность наиболее характеризует степень склонности к анализу ситуации перед принятием решения.

Когнитивно-стилевые характеристики решения задач с неопределенностью

Автор на протяжении нескольких десятилетий проводит теоретические и экспериментальные исследования индивидуальных особенностей познавательных процессов и принятия решения на материале сенсорно-перцептивных задач порогового типа, а также других когнитивных задач. Пороговые задачи являются типичным примером ситуаций неопределенности в силу острого дефицита входной информации и служат удобной лабораторной моделью таких ситуаций, поскольку для них разработан наиболее строгий в психологии психофизический аппарат методических средств и количественного анализа данных, который нашел применение во многих областях психологии, а также концептуально-математические модели, обладающие высокой объяснительной силой.

Мы изучали когнитивные стили, которые наиболее проявляются в когнитивной сфере, в личности и в социально-психологических феноменах: поле(не)зависимость, ригидность-флексibilität и рефлексивность-импульсивность. Установлено следующее (Скотникова, 1990, 2008). Решая сложные сенсомоторные задачи воспроизведения близких, но разных точек припороговой области, полезависимые лица не меняли способы подхода к цели, не смотря на различие задач (искомых точек припороговой области), и потому вариативность их результатов была велика (рис. 3а). Полenezависимые же активно перестраивали поисковые стратегии адекватно изменению задач (искомых точек) в силу своей способности активно переструктурировать входную информацию, варьировать ее, повторять и многократно оценивать, соотносить с конкретной целью. Поэтому они успешнее решали эти сложные задачи: вариативность их результатов была гораздо ниже, в сравнение с полезависимыми (рис. 3б). В этих результатах проявились активность полenezависимых испытуемых как субъектов решения задач.

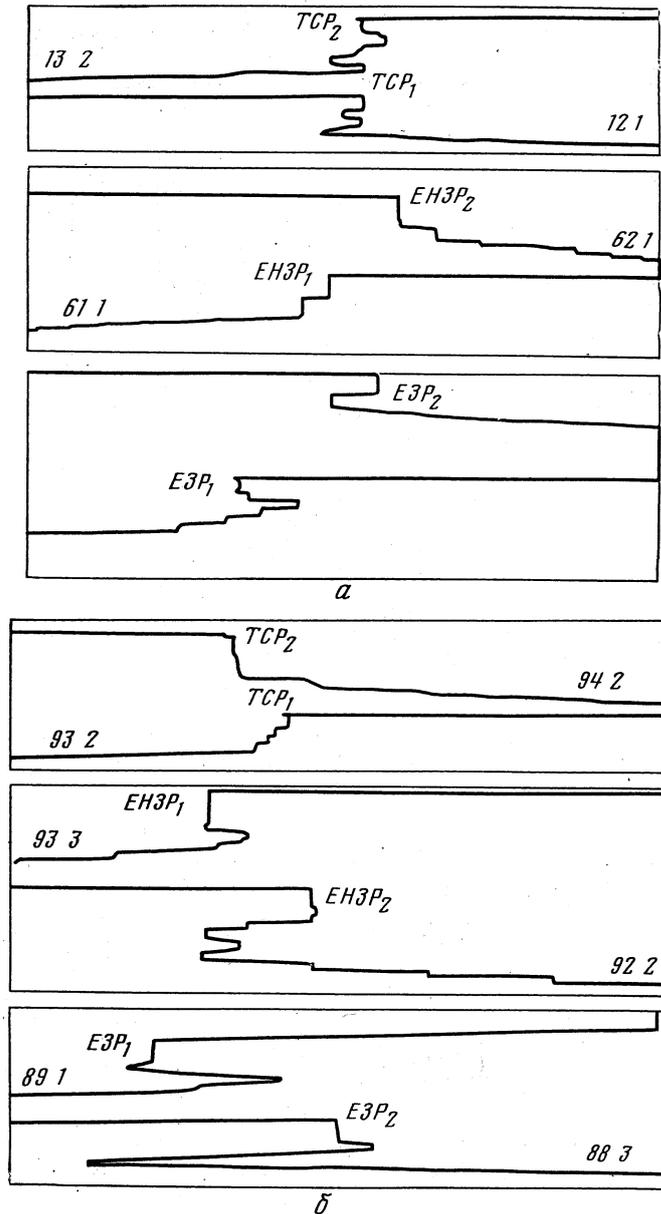
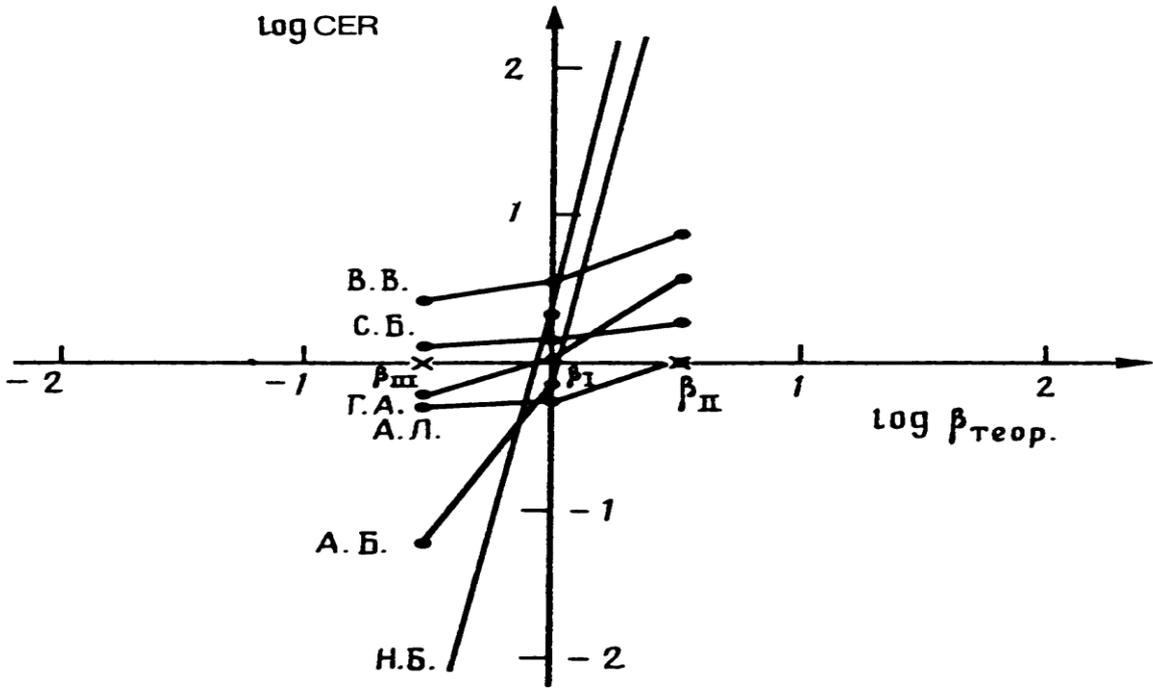

Рис. 3. Фрагменты записей финала процесса подравнивания наклонов линий в трех задачах воспроизведения: 1. нижних и верхних точек едва заметного различия, 2. нижних и верхних точек едва незаметного различия (с индексами «1» и «2» соответственно), 3. точки субъективного равенства: а) полнезависимой испытуемой, нашедшей в этих трех задачах разные сенсомоторные способы подхода к цели, адекватные искомым точкам. б) полезависимой испытуемой, которая не меняла способы подхода к цели, не смотря на различие задач.

У более гибких лиц (с динамичными свойствами КС) выбираемые направления смещения критерия принятия решения более соответствовали заданным (чем у ригидных), подвижность критерия и эффективность оперирования им была выше за счет

более гибких и точных операций по его перестройке. Согласно изменению внешних требований (цен ответов), они в I серии выбирали критерий, близкий к заданному симметричному (β_I), во II – более строгий (β_{II}), а в III - более либеральный (β_{III}), чем симметричный, рис. 4 верхний. Более ригидные же наблюдатели проявили инерционность критерия: в III серии смещали его лишь по отношению к непосредственно предшествующему его значению (выбранному во II серии), а не к первоначальному значению (выбранному в I серии), в отличие от требований задачи, которые выполняли флексибильные. В этом можно видеть большую активность флексибильных лиц, в сравнении с ригидными.

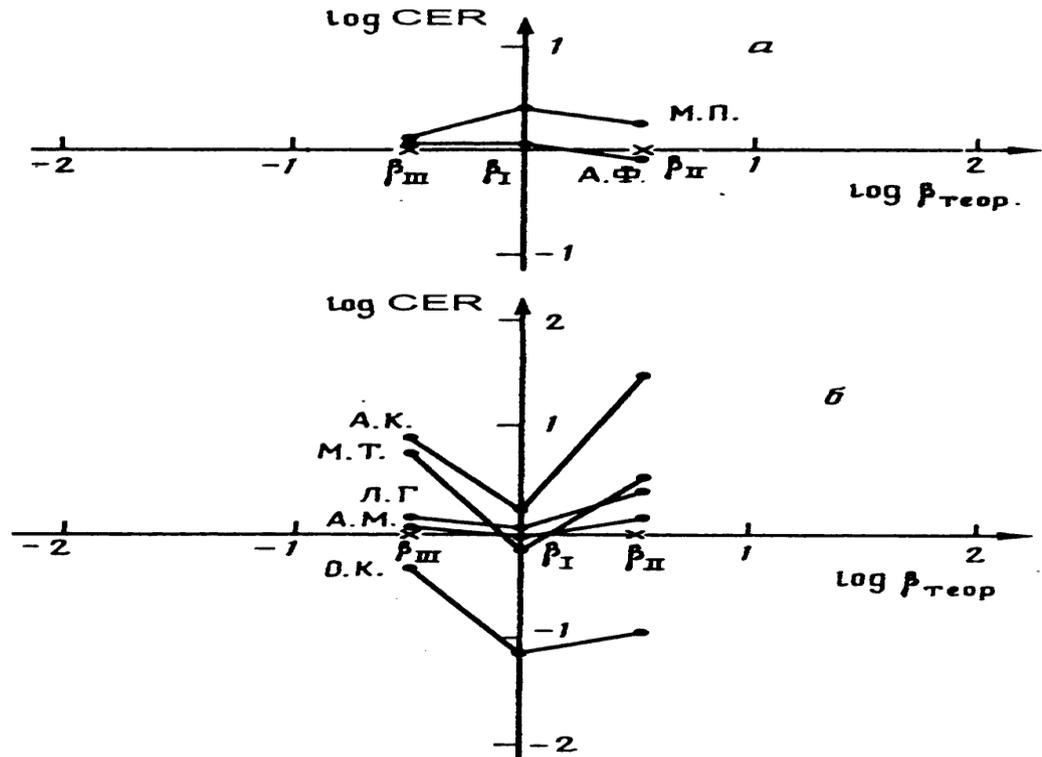

Рис. 4. Зависимость экспериментальных значений критерия решения (CER – Conditional Error Rate) от теоретических его величин ($\beta_{\text{теор}}$). Верхняя часть рисунка: данные испытуемых, у которых динамика критерия решения адекватна платежным матрицам. Нижняя часть рисунка: данные испытуемых, у которых обнаружены 2 типа отклонений (а и б) динамики критерия от адекватности. β_I — теоретическое значение критерия в I серии опыта, β_{II} — во II серии, β_{III} — в III серии.

Лица с более импульсивным когнитивным стилем хуже различали зрительные сигналы в сравнении с более рефлексивными. Это обусловлено их поспешными, несистематичными стратегиями приема и переработки информации, в результате чего она недостаточно анализируется. Это ведет к учащению ошибочных решений, в сравнении с рефлексивными, которые реже ошибаются за счет тщательного и контролируемого анализа информации, что характеризует более высокий уровень их ответственности и сознательности.

Установлена повышенная уверенность более импульсивных лиц в своих суждениях, по сравнению с более рефлексивными, что подтверждено другими авторами. Большое доверие импульсивных к себе, может быть одной из причин свойственных им нерациональных стратегий когнитивной деятельности: невнимательного, поверхностного анализа входящей информации и принятия решения на основе не столько этого анализа,

сколько доверия к себе. В силу такого доверия они могут не испытывать потребности в тщательном анализе информации и в итоге часто ошибаться.

В продолжение наших исследований Е.В. Головина (2002) установила, что уверенность в сенсорных впечатлениях, в знаниях и в себе связана разными когнитивными стилями.

А.Н. Гусев обнаружил, что у низкоимпульсивных испытуемых оценки уверенности вдвое более дифференцированы, чем у высокоимпульсивных. Кроме того, эти оценки устойчивее у интровертов, чем у экстравертов, что свидетельствует о большей способности интровертов длительно выдерживать высокие информационные нагрузки (Гусев, 2004).

В.М. Шендяпин установил, что способность человека повышать правильность решения путем разграничения уверенных и неуверенных ответов выше у рефлексивных, а также осторожных лиц, чем у импульсивных и склонных к риску. Это подтверждает теоретически выявленное влияние осторожности на эффективность решения в разработанной им модели принятия решения и уверенности в нем (Шендяпин, Скотникова, 2015).

В целом результаты наших и других исследований свидетельствуют о плодотворности объединения в рамках целостного субъектного подхода путей от деятельности к индивидуальности и от индивидуальности к деятельности для изучения процессов решения познавательных задач.

Заключение.

Когнитивные стили и познавательные стратегии, являясь индивидуализированными системами когнитивных операций, тем не менее представляют собой разные психические образования. Они исходно изучались в рамках разных направлений исследований, ведущихся, соответственно, от меннингерской школы и от Дж. Брунера. КС — относительно устойчивая характеристика индивидуальности, предрасположенность человека к использованию определенных способов взаимодействия с информацией, проявляющаяся при решении *широкого класса* познавательных задач. Стратегия же — индивидуализированная система способов оперирования информацией, направленная на решение *конкретной* задачи (основной принцип ее решения). Присущий

индивиду КС при решении разных задач проявляется в разных познавательных стратегиях.

Предложена иерархическая схема детерминации КС и познавательных стратегий свойствами индивидуальности и структурами когнитивного опыта. Первые — это типологические свойства нервной системы, темперамент и индивидуально-личностная организация (основные свойства личности), вторые — когнитивные структуры, база знаний и ментальное пространство. Оба потока детерминант формируются в жизнедеятельности человека (индивидуальностный базируется также на биологических особенностях организма) и конвергируют в КС. Стили обуславливают формы репрезентации объекта, стили и задача обуславливают познавательные стратегии. Формы же репрезентации и стратегии уже более непосредственно влияют на дифференциально-психологические различия результатов когнитивной деятельности. В частности, сенсорные стратегии влияют на них своими структурными особенностями, т.е. психологическим строением деятельности (ее операциональным составом, сложностью, развернутостью) и функциональными особенностями, рассматриваемыми по отношению к задаче (степенью адекватности ей, рациональности).

Проявления КС человека в свойственных именно ему стратегиях решения познавательных задач отражают его принципиальные характеристики как субъекта их выполнения: активность и автономность. Субъект самостоятельно, автономно выбирает конкретную стратегию, специфичную именно для него в силу его КС-особенностей (конечно, в рамках более общей стратегии, обусловленной самой задачей). Степень же активности разных субъектов различна в зависимости от их КС. Особенно это проявляется в психологически глобальном-дифференцированном стиле. Используя наиболее продуктивный на сегодня квадриполярный принцип анализа КС-различий (Холодная, 2004), укажем, что мобильные полнезависимые лица активно перестраивают входную информацию, тогда как фиксированные полнезависимые и полезависимые более пассивно следуют за информационным полем. Флексибельные лица способны перестраивать свои стратегии при необходимости, ригидные же и неинтегрированные склонны более инертно повторять привычные стереотипы. Импульсивные лица используют поспешные, несистематичные стратегии приема и переработки информации, в результате чего она недостаточно анализируется. Это ведет к учащению ошибок, в сравнении с рефлексивными, которые реже ошибаются за счет тщательного и контролируемого анализа информации, т.е. проявляют большую ответственность и сознательность в сравнении с импульсивными. Таким образом, когнитивные стили определяют индивидуально-различные проявления самоуправляемой активности человека.

Литература

- Бардин К.В., Скотникова И.Г., Фришман Е.З.* Субъектный подход в психофизике // Проблемы дифференциальной психофизики / Под ред. К.В. Бардина. М.: Изд-во Института психологии АН СССР, 1991. С. 4–17.
- Головина Е.В.* Когнитивно-стилевые детерминанты уверенности при решении сенсорной задачи // Методы исследования психологических структур и их динамики / Под ред. Т.Н. Савченко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2002. Вып. 2. С. 114–120.
- Гусев А.Н.* Психофизика сенсорных задач. М.: Изд-во МГУ, 2004.
- Скотникова И.Г.* Системная взаимосвязь сенсорных стратегий и особенностей индивидуальности: анализ с привлечением категории когнитивного стиля // Системный анализ сенсорно-перцептивных процессов / Под ред. К.В. Бардина, И.Г. Скотниковой. М.: Изд-во ИП АН СССР. 1988. С. 149–204.
- Скотникова И.Г.* Психофизические характеристики зрительного различения и когнитивный стиль // Психологический журнал. 1990. Т. 11. № 1. С. 84–94.
- Скотникова И.Г.* Системная взаимосвязь сенсорных стратегий и особенностей индивидуальности: анализ с привлечением категории когнитивного стиля // Системный анализ сенсорно-перцептивных процессов. М.: Изд-во ИП АН СССР. 1988. С. 149–204.
- Скотникова И.Г.* Проблемы субъектной психофизики. М.: Изд-во ИПРАН, 2008.
- Холодная М.А.* Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. СПб.: Питер, 2004.
- Шендяпин, Скотникова, 2015).
- Nosal C.S.* Psychologisne modele umyslu. Warsawa: Patswowe Wydawnictwo Naukowe, 1990.
- Royce J.R., Powell A.* Theory of personality and individual differences: systems, factors and processes. Englewood Cliffs (N.J.): Prentive Hall, 1983.